Противостояние Святого. Глава 596. Пилюля крови Души.

Этот серп был сотворен из дьявольской Ци самого старика в черном доспехе, он не был настоящим дьяволом, и его дьявольская Ци не была чистой, потому сделанный из нее Серп Дьявола не был совершенным. Но вот тень на его лбу была все же настоящей частью дьявольской души, и когда она сливалась с оружием, пусть даже это было обыкновенное железо, оно тоже могло стать клинком дьявола, не говоря уже о таком серпе, состоящем из дьявольской Ци.

Когда душа дьявола вошла внутрь серпа, он превратился в Серп Дьявола! Он стал оружием Пути Дьявола!

Ци меча Линг Тианхоу и Серп Дьявола, какое оружие сильнее, этого не знал никто!

На указательном пальце Ван Линя сверкнул свет Меча, Ци меча Линг Тианхоу со свистом вырвалась с кончиков его пальцев, эта Ци меча была невероятно сильной! Как только она появилась, все вокруг как будто замерло!

В этот миг время словно остановилось, и даже Желтый Источник Мертвеца в небе и божественная способность Ветра, Дождя и Молнии на секунду померкли!

Когда сверкнул свет Меча, все вокруг наполнилось Ци меча! Эта Ци меча была такой густой, что Желтый Источник Мертвеца в небе повернулся вспять и вошел прямо в тело Ван Линя, сто тридцать тысяч потоков Ци убийства разрушились, а Душа Источника внутри них снова превратилась в сто миллионов душ.

Божественная способность Ветра, Дождя и Молнии тоже начала рушиться, черная молния исчезла, бесчисленные капли со вспышками электрических разрядов потухли, и даже та воронка смерча в небе разрушилась сразу, как Ци меча прошла сквозь него.

Когда появился свет Меча, любая божественная способность уступала ему место, не решаясь вступать с ним в бой. Это был Путь Линг Тианхоу, заключенный в его свете Меча!

Путь Тирана!

Линг Тианхоу всю жизнь гордым и надменным, он избрал Путь Тирана, и на его пути, Ци его меча отражала этот Путь, который был Мощью Небес!

Выражение лица дьявольской тени на Серпе Дьявола стало сосредоточенным, клинок сверкнул, превратился в черную вспышку и полетел прямо на Ван Линя.

Ци меча вся состояла из понимания Пути Тирана, она тоже бросилась вперед!

В тот миг, когда Серп Дьявола и Ци меча приблизились друг к другу, казалось, что за Ци меча появилась тень самого Линг Тианхоу, и точно также, за Серпом Дьявола, сформировалась иллюзорная тень огромной дьявольской тени, с одним рогом на лбу.

В момент столкновения земля под ними начала рушиться, появилась трещина, которая разделила ее ровно на две половины. Образовалась пропасть, которая быстро начала расширяться.

Облака в небе целиком испарились, а небо в этот миг потемнело.

Дьявольская тень за Серпом Дьявола скорчила недовольную гримасу и исчезла, и в тот же миг Серп Дьявола разрушился!

Ци меча Линг Тианхоу целиком померкла, от нее осталась только одна золотистая вспышка, но и эта вспышка тоже несла в себе Путь Линг Тианхоу!

В тот миг, когда разрушился Серп Дьявола, Ци меча пролетела мимо и понеслась прямо к черной пагоде.

Выпустив Ци меча Линг Тианхоу, Ван Линь тут же полетел прочь, ни минуты не задерживаясь. Он отступал, он должен был отступить, ведь после пробуждения сознания он ясно понял, что если он сейчас последует за безумием в сердце и с боем прорвется в эту пагоду, он наверняка попрощается с жизнью!

Пока старик в черной броне следил за ним, он не мог отступить, но сейчас, когда он выбросил вперед Ци меча, это была лучшая возможность для отступления!

В тот момент, когда Серп Дьявола разрушился, старик в черной броне выплюнул фонтан крови, он сильно ослабел. Когда он увидел, что Ван Линь уходит, он, стиснув зубы, хотел погнаться за ним, но тут же резко остановился. Его лицо сразу изменилось, и он полетел в направлении, в котором умчалась Ци меча.

Ведь эта Ци меча летела прямо к черной пагоде! И он понимал, насколько важна это пагода для слуги Дьявола!

Хотя он летел с огромной скоростью, Ци меча все же была быстрее. В одно мгновение она достигла черной пагоды, и в тот же миг изнутри пагоды раздался возмущенный вздох, от которого Ци меча остановилась. Однако она не рассеялась – Путь Тирана внутри нее заставил Ци меча все же пройти сквозь силу этого вздоха и коснуться черной пагоды.

Изнутри пагоды раздался легкий стон, она содрогнулась, и хотя не рухнула, все же покрылась множеством трещин.

«Какая сильная Ци меча! Тот, кто создал ее, должно быть, на голову сильнее меня даже в самом расцвете лет!»

Увидев, что Ци меча исчезла, а черная пагода стоит на месте, старик в черной броне облегченно вздохнул. В тот же миг изнутри пагоды вырвалась густая дьявольская Ци, которая вошла прямо в тело старика и броня на нем сверкнула необычным сиянием.

Его тело в миг раздулось, он весь сразу увеличился в несколько раз, превратившись в великана ростом в три джана. Доспех на нем тоже увеличился, а изо лба старика вылез черный рог, испускающий холодное сияние.

Теперь этот старик больше не был человеком! Он взревел от боли, яростно развернулся и посмотрел на быстро убегающего Ван Линя, в его глазах сверкнул холодный огонь!

«Маленькое ничтожество, посмотрим, куда ты сбежишь!» Сказав это, он оттолкнулся ногой и полетел вдогонку.

«Фрукт Вознесения Бессмертных спас меня, а теперь он же меня и убьет!» Ван Линь про себя вздохнул, затем его глаза сверкнули и он подумал: «Только если попытаться… рискнуть!» Он ударил рукой по сумке и в его ладони появилась покрытая воском пилюля.

На ней были начертаны бесчисленные руны, которые светились странным сиянием вместе с ударами сердца Ван Линя..

Ван Линь стиснул зубы, от его божественного сознания отделился один поток, который вошел внутрь его сумки. Порыскав внутри, он отыскал там маленькую сферу, запечатанную бесчисленными ограничениями и вошел внутрь нее.

Внутри сферы ограничений, лицо Яо Сисюэ было красным, с нее непрерывным потоком лился пот, а в глазах отражалось странное выражение боли и вместе с тем наслаждения. Иногда проскальзывал также стыд и попытки сопротивления.

«Яо Сисюэ, ты должна рассказать мне, как использовать Пилюлю Крови Души. Если ты не скажешь, перед смертью я уничтожу сумку, ты погрузишься в небытие, и будешь вечно пребывать в таком состоянии!!»

Его голос божественного сознания вошел прямо в сознание Яо Сисюэ, подействовав как раскат грома. Она вдруг пробудилась, но тут же начала сопротивляться сильнее, потому что то странное чувство, которое порождали ограничения в ее теле, практически заставляло ее разрываться на части!

«У… убери… ограничения… и я… скажу… тебе!», сопротивляясь, произнесла Яо Сисюэ. Она была согласна рассказать Ван Линю что угодно, лишь бы больше не подвергаться этой пытке.

Божественное сознание Ван Линя прошлось по телу Яо Сисюэ и в тот же миг все ограничения на ней исчезли, она облегченно выдохнула, и хотя ее лицо все еще было красным, больше не было источника ее мучений, и ей сразу же стало намного легче.

Она никогда раньше не видела, чтобы Ван Линь так волновался, и теперь собиралась поторговаться с ним.

Сознание Ван Линя разделилась на две части, одна из которых проникла в его сумку, а другая все еще была в теле. И сейчас, когда старик в черном доспехе нагонял его в несколько шагов, глаза Ван Линя ярко сверкнули, и из его сумки тут же вылетел боевой топор!

Этот топор был артефактом народа демонов-великанов, Ван Линь взял его в руки, затем выбросил назад и закричал: «Взрыв!»

Топор дрогнул, и вдруг раскололся на части, превратившись в огромный смерч. Старик в черной броне нахмурился, слегка хмыкнул, взмахнул рукавом и огромный смерч из расколотого топора в одно мгновение исчез.

Внутри сумки Ван Линь заорал: «Ты скажешь или нет!» Его голос дрогнул, и ограничения тут же появились снова. Если эта женщина и теперь промолчит, он был готов продолжить ее мучения в этой боли.

Лицо Яо Сисюэ было красным, а в глазах мелькнул страх. Глядя на эти ограничения, она, не задумываясь, рассказала ему как использовать Пилюлю Крови Души.

В этот миг снаружи старик в черной броне уничтожил смерч и протянул руку, чтобы схватить Ван Линя.

Ван Линь внутри сумки переспросил все еще раз, затем быстро вернул сознание в тело. Он раздавил Пилюлю Крови Души в ладони на кусочки, из которых начала сочиться синяя кровь!

Ни секунды не медля, Ван Линь прокусил кончик пальца и нарисовал кровью в воздухе замысловатую руну. После появления эта руна соединилась с синей кровью из Пилюли, затем Ван Линь быстро схватил руну и прижал ее к центру своего лба.

В этот миг старик, превратившийся в огромного великана, уже был близко. Руна проявилась на лбу Ван Линя, он стер ее со лба и одним движением выбросил вперед на тысячу ли, руна исчезла вдали.

Сделав это, Ван Линь резко развернулся. Ясность в его взгляде полностью исчезла, на смену ей пришло то самое безумное намерение битвы и желание убивать, вызванное Фруктом Вознесения Бессмертных!

«Умри, старый хрыч!» Глаза Ван Линя налились красным, в безумии он свирепо заревел, и вместо того, чтобы отступать, полетел вперед, навстречу старику.

В момент полета внутри тела Ван Линя вдруг взорвался сгусток пламени, это пламя выплеснулось наружу чистым огнем!

Старик в черном доспехе изменился в лице, и вместо погони начал отступать, а затем отступать еще быстрее!

«Ты сошел с ума!!» В глазах старика показалось потрясение.

Самоуничтожение! Самоуничтожение культиватора на уровне Вознесения! Даже он не хотел бы испытать на себе его мощь вот так напрямую!

Душу Ван Линя заполнила чудесная сила Фруктов Вознесения Бессмертных, он уже потерял разум, его Изначальный дух сгорал, а четыре капли Божественного Нектара внутри Изначального духа горели вместе с ним.

Тело Ван Линя словно стало падающей звездой, он летел прямо на старика, а тот все отступал и отступал, с выражением ужаса на лице!

«Взрыв!» Пламя на теле Ван Линя ярко сверкнуло, он посмотрел прямо на старика, и его тело разрушила Божественная сила изнури. Вместе с Изначальным духом он превратился в волну невообразимой силы, которая полетела вперед.

Если бы это было обычное самоуничтожение культиватора Вознесения, старик бы конечно был ранен, но все же остался бы жив. Однако внутри тела Ван Линя был Божественный Нектар, и в этот раз ситуация была совершенно иной!

Сила самоуничтожения бешено летела вперед, и когда она ударила в тело старика, он выплюнул целый фонтан крови, а доспех на его теле превратился в тонкие полосы, которые собрались перед стариком, чтобы противостоять этой взрывной волне!

Но только их противостояние продолжалось не больше трех вздохов, затем доспех превратился в черную дьявольскую тень, которая одним прыжком покинула старика и полетела к черной пагоде.

Оставшись без защиты доспеха, тело старика в один миг разрушилось от ударной волны самоуничтожения Ван Линя!

Когда в процессе самоуничтожения тело Ван Линя исчезло, он рванулся в сторону пагоды,

которая уже была недалеко, и нанес удар. Этот удар был средоточием намерения Пути, Жизни и Изначального духа, и в нем даже сквозили голоса Древних Богов. Все это, в тот миг, когда его тело исчезло, вырвалось наружу и сложилось в этот удар.

Удар превратился в поток ураганного ветра, он налетел на пагоду и пагода содрогнулась. Трещины на ней, оставленные Ци меча Линг Тианхоу, начали разламываться, и в мгновение ока вся пагода рухнула!

В воздухе парил доспех, на котором не хватало одного наруча. Он сверкнул сумрачным светом и от него раздался голос божественного сознания.

«Ты разрушил мою Дьявольскую пагоду, и я должен убить тебя, пускай даже ты как-то связан с Ним!»

Дьявольская пагода была важным дьявольским оружием распространения божественного сознания, находящегося в доспехе. Без Дьявольской пагоды его божественное сознание не могло наблюдать за большей частью земель Демонического Духа!

На том месте, где раньше находилась Дьявольская пагода, после ее разрушения, появилась формация черного цвета. А внутри формации показался силуэт человека, он сидел, подогнув колени, его волосы развевались, а тело было покрыто фиолетово-золотым узором.

В этот миг доспех спустился вниз, превратился в черные потоки-линии, которые обвились вокруг тела этого человека. В мгновение ока доспех наделся на него, и в тот же миг этот мужчина раскрыл глаза!

За тысячу ли от этого места в воздухе из ниоткуда появилась капля синей крови. Как только она появилась, сразу же умчалась вдаль. В полете она постепенно изменялась, пока, наконец, не сформировался силуэт Ван Линя!

http://tl.rulate.ru/book/22/71843